

Текуев М.М.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
Ахматова М.А.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
Хуболов С.М.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТАМИ АГЪАЧ «ЛЕС», ТЕРЕК «ДЕРЕВО»

Аннотация. В статье рассматриваются топонимы карачаево-балкарского языка с фитонимическими компонентами. Ввиду многочисленности топонимов этого типа в данной статье анализу подвергаются только номинации географических объектов с конститuentами *агъач* «лес», *терек* «дерево». Выявлено, что в структурном отношении топонимы рассматриваемого типа представляют собой одно-, двух- и трехсловные конструкции и составляют определенную систему. Однословные топонимы представлены простыми производными и непроизводными лексемами. В основе двух- и трехсловных топонимов лежат именные и глагольные словосочетания различной структуры. Рассматриваемый в работе фактологический материал свидетельствует в пользу того, что топонимы, представляя собой отдельную категорию слов в лексической системе карачаево-балкарского языка, несут определенную часть этнокультурной информации. Отмечается, что основной функцией любого топонима с фитонимическим компонентом является адресная функция, которая сопряжена с указанием на определенный объект реального мира или мифологического пространства.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, топоним, фитоним, слово, словосочетание, изафет, глагол.

Tekuev M.M.
. Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik
Akhmatova M.A.
. Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik
Khubolov S.M.
. Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik
E-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF SOME TOPONYMS OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE WITH FOREST-RELATED COMPONENTS "FOREST" TEREK "TREE»

Annotation. The article deals with place names in the Karachay-Balkar language with titanimecom components. In view of the large number of toponyms of this type in this article only nominations of geographical objects with constituents of agach "forest", terek "tree" are analyzed. It is revealed that structurally toponyms of the considered type are one-, two- and three-word constructions and constitute a certain system. One-word place names are represented by simple derivatives and non-derivative lexemes. At the heart of two- and three-word place names are nominal and verbal phrases of different structures. The factual material considered in the work testifies to the fact that toponyms, representing a separate category of words in the lexical system of the Karachay-Balkar language, carry a certain part of ethno-cultural information. It is noted that a primary function of any toponym with titanimecom component is the address function, which is associated with an indication.

Keywords: karachay-balkar language, toponym, titanim, a word, phrase, izafat, verb.

В последние годы в тюркском языкознании, в том числе в карачаево-балкарском, наметилась тенденция к полиаспектному анализу ономастических единиц [21]. В современных исследованиях по ономастике актуализируется тот факт, что рассматриваемые языковые единицы релевантны «для выявления универсальных и специфических номинаций, обусловленных историей развития народов, особенностями их мировосприятия» [4, с. 191]. В этой связи небезынтересны и данные, представленные в работах, посвященных карачаево-балкарскому нартскому эпосу [2; 3]. Онимы, хотя и несколько спорадически, затрагиваются также в научно-теоретических разработках по фразеологии [17; 18; 19]. Традиционно же языковеды больше внимания обращают на структурно-семантический аспект ономастических лексем, в том числе и топонимов [11; 12]. Однако в них недостаточно полно освещаются названия географических объектов, особенно тех, которые включают в свой состав фитонимы. Между тем они играют значительную роль в формировании топонимической системы, так как значительная часть географических названий (рек, речек, холмов, ущелий, впадин, урочищ, перевалов, долин и т.д.) Карачая и Балкарии восходит к фитонимам. Этот тип топонимов следует считать одним из древних пластов в топонимической системе карачаево-балкарского языка.

Дело в том, что человек в ходе своей жизнедеятельности в первую очередь сталкивается с животным и растительным миром и вынужден их изучать, поскольку животные и растения являлись для него средствами существования. Исходя из этого, люди фиксировали для себя следующие характеристики растений: место произрастания, время цветения, период плодоношения, возможность использования в быту. Приобретенный опыт они передавали и последующим поколениям, в том числе и фитотопонимы, в которых закодировано мировосприятие этноса.

Географические названия по-своему статусу носят устойчивый характер и очень многочисленны. Как отмечает А.К. Матвеев, «географические названия (топонимы) благодаря своей многочисленности и устойчивости являются источником важной информации как для лингвистов, так и для других наук, особенно истории и географии» [8, с. 3].

Карачаево-балкарская топонимия, в составе которой значительное место занимают названия с фитонимической основой, составляют определенную некую систему [7, с. 40], или по определению А. В. Суперанской, представляют собой «определенный континуум» [10, с. 198], представляющий собой совокупность географических названий того или иного народа, характеризующихся теснейшими связями друг с другом и развивающихся по языковым законам того или иного народа и соответствующими «топонимическими» принципами. По этому поводу Э. М. Мурзаев замечает: «Географические названия, т.е. составленные собственные имена океанов, материков, морей, рек, озер, болот, родников, колодцев, гор, холмов, лесов, городов, селений, хуторов, зеленых объектов – всегда разноязычные и всегда разновозрастные образования, которые совокупно слагаются в топонимическую систему в любом районе земного мира» [9, с. 7].

С точки зрения традиционной лингвистики топонимы представляют интерес со стороны номинации, значения, структурного состава и способов мотивации. Именно эти характеристики фитотопонимов рассматриваются в

данной статье. С этой целью методом сплошной выборки они извлечены нами из работы географа С.А. Хапаева, которая носит лексикографический характер [16]. Среди них преобладают двукомпонентные топонимы, трехкомпонентных же всего несколько единиц. При их анализе нами во внимание берется весьма справедливое замечание Н.Ю. Шведовой о том, что в процессе номинации участвуют не только слова и словоформы, но и словосочетания и предложения тогда, когда они употреблены в функции указания и обозначения [20, с. 135-136].

Рассмотрим топонимы, образованные со словом *агъач* «лес» и представляющие собой составные наименования, в которых указанный элемент выступает первым компонентом.

Агъач ара – местность на правом берегу р. Чегем, выше с. Нижний Чегем КБР [16, с. 71]. Топоним образован сочетанием двух слов: сущ. *агъач* «лес», «роща, дерево» + сущ. *ара* «середина, центр, средняя часть» = *Агъач ара* «центр, середина, средняя часть леса».

Агъач атхан ыстауат – мест. в басс. р. Мезгич правый приток р. Кубань близ аула *Ташкёпюр* (Каменноост). Топоним образован сочетанием трех слов: сущ. *агъач* «лес» + прич. *атхан* «спускаться», «бросать» + сущ. *ыстауат* «стойбище» = *Агъач атхан ыстауат* «место, откуда спускают лес» [13, с.125].

Агъач арты къулакъ – балка и ручей близ с. Терезе в басс. р. Подкумок. Оним образован сочетанием трех слов: сущ. *агъач* «лес» + послеложное имя *арты* «спина его», «западная сторона его» + сущ. *къулакъ* «балка» [16, с. 72] = *Агъач арты къулакъ* «задняя балка леса». В карачаево-балкарском языке, в отличие от других тюркских языков, основным значением слова *агъач* является «лес, роща» [13, с. 45].

Агъач башы – 1) река в басс. р. Черек Балкарский; 2) местность на левом берегу р. Черек Безенгийский, выше источника Тыжынты; 3) местность в верх. р. Кубань у аула Къарт-Джурт; 4) местность в басс. р. Джалпакъ-къол, правый приток реки Гондарай в басс. р. Уччулан; 5) местность на левом

берегу р. Махар, лев. составляющей р. Учкулан; 6) лес выше села Жемтала, в басс. р. Сукан суу; 7) гора (3184 м.) в ист. р. Учкулан; 8) урочище на правом берегу р. Дуут. Топоним образован сочетанием двух слов способом изафета II: сущ. *агъач* «лес» + послеложное имя *баишы* «голова, начало его» = *Агъач баишы* «исток, начало леса» [16, с. 72].

Агъач атхан – местность в басс. р. Мезгич, правый приток р. Кубань у с. Ташкёпюр (Каменомост) КЧР. Название объекта образовано сочетанием двух слов: сущ. *агъач* «лес» + прич. *атхан* «бросать, спускать» = *Агъач атхан* «место спуска леса» [15, с. 114]. Мотивация топонима сопряжена со спуском леса.

Агъач къыйыр – лес и местность на правом берегу реки Чегем выше с. Хушто-Сырт КБР. В БТС дается форма *Агъач къыйыры* [6, с. 23], название местности образовано из сочетания двух слов: сущ. *агъач* «лес» + сущ. *къыйыр* «конец». Сочетание представляет собой изафет I: *Агъач къыйыр* «оконечность леса».

Агъач ыстауат – местность и стойбище в верх. р. Чегем выше с. Булунгу [15, с. 114]. Топоним образован из сочетания двух слов: *агъач* «лес» + *ыстауат* «стойбище» = *Агъач ыстауат* «стойбище, которое расположено в лесу». Топоним представляет собой определительное словосочетание типа изафета I. Мотивация названия в том, что в этом месте леса располагается стойбище для скота.

Агъач эшик – местность в долине р. Аксаут (Схауат), близ селения Къызыл Къарачай КЧР [16, с. 72]. Оним образован из определительного словосочетания типа изафет I: сущ. *агъач* «дерево» + сущ. *эшик* «дверь» = *Агъач эшик* «деревянная дверь». Следует отметить, что в карачаево-балкарском языке слово *агъач* употребляется и в значении «лес», и в значении «дерево» – в данном случае употребляется в значении «деревянный» [5, с. 19]. Название, видимо, дано по схожести места на дверь.

Агъач юй – местность на плато Бийчесын КЧР. Наименование объекта образовано из сочетания двух слов: сущ. *агъач* «дерево/ деревянный» + сущ. *юй* «дом» = *Агъач юй* «деревянный дом». Определительное словосочетание изафет I. Местность получила название по деревянному дому, одиноко стоящему на плато Бийчесын.

Агъачлы къол – 1) балка в басс. р. Джегута; 2) балка в верх. р. Балык (Малка). Оним образован из сочетания двух слов: прил. *агъачлы* «лесной, лесистый» + сущ. *къол* «балка» [16, с. 72]. Оним представляет собой определительное словосочетание = *Агъачлы къол* «лесная балка». Мотивация наименования топонима связана с густотой произрастания леса в балке.

Агъачлы къышлыкъ – стойбище в басс. р. Подкумок [16, с. 72]. Топоним образован из сочетания двух слов: прил. *агъачлы* «лесистый» + сущ. *къышлыкъ* «зимовье» = *Агъачлы къышлыкъ* «лесистое зимовье». Мотивация названия основана на том, что зимовье располагалось в густом лесу.

В перечисленных топонимах слово *агъач* «лес, дерево / деревянный» занимает препозицию, но есть и названия, в которых это слово выступает вторым и третьим компонентом. Например:

Айры агъач – местность на правом берегу р. Чегем КБР [15, с. 114]. Оним образован сочетанием двух слов: прил. *айры* «раздвоенный» + сущ. *агъач* «лес, дерево / деревянный» = *Айры агъач* «раздвоенное дерево». Название, видимо, дано по выдающемуся признаку раздвоенного леса или дерева.

Амирхан агъачы – местность и лес в верх. р. Черек-Балкарский на окраине с. Верхняя Балкария КБР [15, с. 114]. Название объекта образовано из сочетания двух слов: имя собственное *Амирхан* + сущ. *агъачы* «лес его» = *Амирхан агъачы* «Амирханова лес» или «лес, принадлежащий Амирхану». Словосочетание представляет собой изафет II. Название дано, видимо, по принадлежности леса Амирхану.

Арт агъач – местность и лес на левом берегу реки Бийик-Тюбю близ ее устья (бас.р. Уллу-Хурзук) КЧР [15, с. 114]. Топоним образован сочетанием

двух слов: *арт* «зад», «спина» + *агъач* «лес, дерево» = *Арт агъач* «залесье». Сочетание представляет собой определительное словосочетание.

Болат агъач – местность в Чегемском ущелье [15, с. 114]. Топоним образован из сочетания двух слов: имя собственное *Болат* + сущ. *агъач* «лес, дерево» = *Болат агъач* «лес Болата». Топоним представляет собой сочетание изафетного типа I. Мотивация топонима – принадлежность леса Болату.

Кичибалыкъ агъач – местность и лес на левом берегу р. Кичи-Балык (Кичмалка) [15, с. 114]. Оним образован сочетанием трех слов: прил. *кичи* «маленький, меньший» + сущ. *балыкъ* «рыба» + сущ. *агъач* «лес». Первые два компонента образуют определительное словосочетание *кичибалыкъ*, которое, в свою очередь, выступает определением к слову *агъач* «лес» = *Кичибалыкъ агъач* «лес у Кичмалки». Мотивация топонима – расположение леса у Кичмалки.

Мёлек агъач – местность на левом берегу р. Чегем КБР [15, с. 114]. Оним образован из сочетания двух слов: сущ. *мёлек* «ангел» + сущ. *агъач* «лес» = *Мёлек агъач* «ангелов лес» или «ангельский лес». Сочетание представляет собой изафет I. Мотивация топонима, видимо, связана или с красотой леса, или носит сакральный характер.

Мурдар агъач – лес между угодьями селения Ак-Суу и Нижнего Чегема [15, с. 114]. Топоним образован из сочетания двух слов: сущ. *мурдар* «убийца» + сущ. *агъач* «лес» = *Мурдар агъач* «лес убийца». Сочетание представляет собой изафетную связь I. Мотивация топонима связана со спором из-за леса между жителями двух вышеназванных сел, в результате которого произошло убийство.

Огъары агъач – гора на левом берегу р. Черек Балкарский КБР [15, с. 144]. Оним образован из сочетания двух слов: прилаг. *огъары* «верхний» + сущ. *агъач* «лес» = *Огъары агъач* «верхний лес». Мотивация объекта заключается в том, что название леса перенесли на название горы.

Огъары уллу агъач – местность в окрестностях с. Хурзук близ урочища Акъ-Тюбю в бассейне Уллу кам КЧР [15, с. 115]. Ороним образован из

сочетания трех слов: прилаг. *огъары* «верхний» + прилаг. *уллу* «большой» + сущ. *агач* «лес» = *Огъары уллу агъач* «верхний большой лес». Это атрибутивное словосочетание с двумя уточняющими прилагательными. Название дано по большим размерам леса, что является характеризующим моментом.

Орта агач – местность в верховьях р. Чегем выше с. Булунгу КБР [15, с. 115]. Фитотопоним образован из сочетания двух слов: сущ. *орта* «середина» + сущ. *агъач* «лес» = *Орта агъач* «серединый лес». Сочетание представляет собой изафет I. Такое название объект получил по расположению между двух гор.

Тёгерек агъач – 1) местность близ селения Верхняя Жемтала; 2) местность в верховьях р. Сылыкь суу у с. Булунгу в истоках р. Чегем [15, с. 115]. Топоним образован из сочетания двух слов: прилаг. *тёгерек* «круглый» + сущ. *агъач* «лес» = *Тёгерек агъач* «круглый лес, кругляк». Название, видимо, дано по годности леса для строительства.

Уллу агъач – 1) местность на левом берегу р. Черек Балкарский; 2) местность в верховьях р. Гитче суу на правом берегу р. Черек Балкарский; 3) местность в бассейне р. Уллу кам; 4) местность и лес на правом берегу р. Черек Безенгийский в междуречье Думалы и Ишканы суу [15, с. 115]. Оним образован из сочетания двух слов: прилаг. *уллу* «большой» + сущ. *агъач* «лес». Название, видимо, дано из-за большого размера леса.

Агъач башы ыстауат – местность и стойбище в верховьях р. Махар, левой составляющей р. Учкулан [КБТС:114]. Оним образован из сочетания трех слов: сущ. *агъач* «лес» + сущ. *башы* «голова, начало его» + сущ. *ыстауат* «стойбище» = *Агъач башы ыстауат* «стойбище в верховьях леса». Название дано по расположению стойбища в верховьях леса.

Агъач кьулакь – балка на левом берегу р. Подкумок. Топоним образован из сочетания двух слов: сущ. *агъач* «лес» + сущ. *кьулакь* «ухо, балка» = *Агъач кьулакь* «лесная балка». Конструкция представляет собой

определяющее словосочетание. Мотивация топонима, видимо, связана с расположением объекта.

Агъачлы кьол – 1) балка в басс. р. Джегута; 2) балка в верховьях р. Балык (Малка) выше местности Гара ёзени [16, с. 72]. Топоним образован сочетанием двух слов: прилаг. *агъачлы* «лесной, лесистый» + сущ. *къол* «балка» = *Агъачлы кьол* «лесная балка». Название объекта получено в связи с обилием леса в этом месте.

Эки агъач ара – местность близ ледника Бызынгы-Чыран в истоках р. Черек Безенгийский КБР [15, с. 115]. Ороним образован сочетанием трех слов: числ. *эки* «два» + сущ. *агъач* «лес» + сущ. *ара* «середина» = *Эки агъач ара* «середина двух участков леса». Конструкция представляет собой соединение слов способом примыкания.

Слово *терек* «дерево» тоже участвует в образовании карачаево-балкарских топонимов. Характерно то, что слово *терек* «дерево» в состав топонимов занимает постпозицию. Например:

Акь терекли сырт – возвышенность близ с. Жемтала [15, с.121]. Ороним образован сочетанием трех слов: прилаг. *акь* «белый» + прилаг. *терекли* «лесистый» + *сырт* «плато, возвышенность» = *Акь терекли сырт* «возвышенность, где растут тополя» или «тополиная возвышенность». Топоним получил название по признаку «обилие тополиных деревьев».

Журтда жангыз терек – местность и священное дерево в окрестностях с. Хурзук КЧР [15, с. 121]. Оним образован из сочетания трех слов: сущ. *журт* «место» в м. п. – *журтда* + прилаг. *жангыз* «единственный» + сущ. *терек* «дерево» = *Журтда жангыз терек* «единственное дерево в округе». Название, видимо, дано в связи с сакральным значением одинокого дерева.

Къара терек – местность на левом берегу р. Къара суу в бассейне р. Черек Безенгийский [15, с. 121]. Оним образован сочетанием двух слов: прилаг. *къара* «черный» + сущ. *терек* «дерево» = *Къара терек* «черное дерево». Название дано по цвету одинокого дерева, выделяющегося своим черным цветом.

Къара терекле – зимовье и местность на левом берегу р. Теберда в урочище Буруш-Сырты. Топоним состоит из сочетания двух слов: прилаг. *къара* «черный» + сущ. мн. ч. *терекле* «деревья» = *Къара тереле* «черные деревья». Название данная местность получила по наличию черных деревьев, что являлось отличительным признаком.

Раубазы терек – священное дерево и местность на правом берегу р. Чайнашки в среднем течении левого притока р. Черек Балкарский. Оним образован сочетанием двух слов: *Раубазы* – имя дерева, которому поклонялись жители селения Верхняя Балкария в период язычества [14, с. 1154] + сущ. *терек* «дерево» = *Раубазы терек* «дерево Раубазы».

Таким образом, топонимы карачаево-балкарского языка с топотерминами *агъач* «лес», *терек* «дерево» составляют определенный пласт в его топонимической системе. Слово *агъач* «лес» в структуре топонима выступает как в его начале, так и в конце, а в топонимах с компонентом *терек* «дерево» слово *терек* всегда постпозитивно. Большинство топонимов названных типов представляют собой двусловные определительные словосочетания, построенные по образцу изафета I, реже – изафетов II и III. Компоненты словосочетаний выполняют различные функции, характеризую объекты с различных точек зрения: по положению в пространстве, размерам, характеру произрастания, цвету и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахматов И. Х. Балкарские топонимические названия предгорной зоны Кабардино-Балкарии // Вопросы теории словосочетания и предложения в тюркских языках. Нальчик: Эльбрус, 2006. С. 249-260.
2. Ахматова М.А. Концепт «гора» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 –3.
3. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Функционально-семантический потенциал зоолексемы «конь» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2017. № 3 (36). С. 86-91.
4. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. 2017. № 13. С. 181-194.
5. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
6. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970. 120 с.
7. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке. М.: URSS, 2004. 209 с.

8. Матвеев Н. К. Методы топонимических исследований. Свердловск, 1986. 101 с.
9. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. М.: Мысль, 1974. 381 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
11. Текуев М. М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №10 (88). 2018. С. 174-178.
12. Текуев М. М.; Хуболов С. М.; Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12. Вып. 2. 2019. С. 230-234.
13. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Т.1. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
14. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Т.2. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
15. Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. Карачаевск: КЧПУ, 1997. 132 с.
16. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Эльбрус, 2013. 574 с.
17. Хуболов С.М. Односоставные фразеологизированные предложения с предикатами отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1. С. 45-48.
18. Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами с вспомогательным глаголом эт в карачаево-балкарском языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2014. № 4. С. 525-530.
19. Хуболов С.М. Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом кёз (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. V. № 4. С. 58-61.
20. Шведова Н. Ю. Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2005. 639 с.
21. Abdullina G.R., Gadziakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kuular E.M., Nasipov I.S. Cosmonyms In Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251-6204. Vol. 7, issue 9.1, September (2017). P. 195-200.

REFERENCES

1. Ahmatov I. H. Balkarskie toponimicheskie nazvaniya predgornoj zony Kabardino-Balkarii // Voprosy teorii slovosochetaniya i predlozheniya v tyurkskih yazykah. Nal'chik: El'brus, 2006. S. 249-260.
2. Ahmatova M.A. Koncept «gora» v karachaevo-balkarskom nartskom epose // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-3.
3. Ahmatova M.A., Ketenchiev M.B. Funkcional'no-semanticheskij potencial zooleksemy «kon'» v karachaevo-balkarskom nartskom epose // Vestnik Akademii nauk SHechenskoj Respubliki. 2017. № 3 (36). S. 86-91.
4. Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. Osobennosti verbal'noj reprezentacii obydenykh znaniy o nebesnyh telah // Cuadernos de Rusística Española. 2017. №13. S. 181-194.
5. Karachaevo-balkarsko-russkij slovar'. M.: Russkij yazyk, 1989. 832 s.
6. Kokov Dzh. N., SHahmurzaev S. O. Balkarskij toponimicheskij slovar'. Nal'chik: El'brus, 1970. 120 s.
7. Makovskij M. M. Sistemnost' i assistemnost' v yazyke. M.: URSS, 2004. 209 s.
8. Matveev N. K. Metody toponimicheskij issledovanij. Sverdlovsk: 1986. 101s.
9. Murzaev E. M. Ocherki toponimii. M.: Mysl', 1974. 381 s.
10. Superanskaya A. V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973. 366 s.

11. Tekuev M. M.; Hubolov S. M.; Miziev A.M. Strukturno-semanticheskie osobennosti karachaevo-balkarskih toponimov s zoonimicheskoy osnovoy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. №10 (88). 2018. S. 174-178.
12. Tekuev M. M., Hubolov S. M., Miziev A.M. Mnogoslovnnye toponimy s zoonimicheskoy osnovoy v karachaevo-balkarskom yazyke i ih leksiko-grammaticheskaya harakteristika // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. T. 12. Vyp. 2. 2019. S. 230-234
13. Tolkovyy slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. T.1. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 s.
14. Tolkovyy slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. T.2. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 s.
15. Hapaev S. A. Karachaevo-balkarskaya toponimicheskaya sistema i rekonstrukciya prirodopol'zovaniya. Karachaevsk: KCHPU, 1997. 132 s.
16. Hapaev S. A. Geograficheskie nazvaniya Karachaya i Balkarii. M.: El'brusoid, 2013. 574 s.
17. Hubolov S.M. Odnosostavnye frazeologizirovannye predlozheniya s predikatami otnosheniya v karachaevo-balkarskom yazyke // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1. S. 45-48.
18. Hubolov S.M. Konstrukcii s predikatami, vyrazhennymi trekhvalentnymi frazeologizmami s vspomogatel'nym glagolom et v karachaevo-balkarskom yazyke // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4. S. 525-530.
19. Hubolov S.M. Struktura i semantika predlozhenij s predikatami, vyrazhennymi frazeologicheskimi edinicami s somatizmom kyozyz (glaz) v karachaevo-balkarskom yazyke // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. V. № 4. S. 58-61.
20. Shvedova N. YU. Izbrannye trudy. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 639 s.
21. Abdullina G.R., Gadzhiakhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Kuular E.M., Nasipov I.S. Cosmonyms In Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251-6204. Vol. 7, issue 9.1, September (2017). P. 195-200.